

Латинские терминологические стандарты и их лексико-грамматическое обеспечение в медицинской и фармацевтической языковых подсистемах : материалы Междунар. науч.-практ. конф, Минск, 28 окт. 2025 г.

ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ НАЧАЛА АНЕСТЕЗИИ И РЕАНИМАЦИИ

Л. С. Капитула, А. З. Цисык, А. Ф. Капитула
Белорусский государственный медицинский университет,
РНПЦ детской хирургии,
Беларусь, Минск

Аннотация. Любая сфера человеческой деятельности имеет определенные периоды развития. Историко-этимологический анализ специальной справочной литературы дает возможность проследить появление и совершенствование соответствующей отрасли. В статье дан обзор исторического пути формирования важнейших отраслей медицины — анестезии и реанимации. В результате исследования установлено, что с давних пор люди делали попытки обезболивания при проведении хирургических операций, а также пытались оживить человека. Однако научный рост специальности «анестезия» начался только с середины XIX века, а методы реанимации стали быстро развиваться двумя десятилетиями позже.

Ключевые слова: анестезия, реанимация, этимологический анализ, историческое развитие.

HISTORIC AND ETYMOLOGICAL BEGINNINGS OF ANESTHESIA AND RESUSCITATION

L. S. Kapitula, A. Z. Tsysik, A. F. Kapitula
Belarusian State Medical University,
Republican Scientific and Practical Center for Pediatric Surgery,
Belarus, Minsk

Abstract. This article provides a comprehensive overview of the historical development of two pivotal branches of medicine: anesthesia and resuscitation. Through a historical and etymological analysis of specialized reference literature, the study traces the emergence and evolution of these fields. The findings reveal that, since antiquity, there have been concerted efforts to alleviate pain during surgical procedures and to revive individuals. However, the scientific advancement of anesthesia as a distinct specialty commenced in the mid-19th century, while the rapid development of resuscitation techniques began approximately two decades later.

Keywords: anesthesia, resuscitation, etymological analysis, historical development.

Попытки добиться различными способами снижения болевой чувствительности во время хирургической операции имеют многовековую историю. Считается, что термин «анестезия» (от греч. слова *anaesthesia* «отсутствие чувствительности», состоящего из греч. приставки *an-* со значением «отсутствие признака или качества» + греч. *aisthēsis* «чувство», «ощущение») в смысле «обезболивание» первым использовал греческий врач и фармацевт I в. н. э. Диоскорид при описании наркотических свойств растения мандрагора [4]. Данное растение семейства пасленовых, содержащее алкалоиды, свое название «*mandragoras*» получило еще в трудах греческих писателей Ксенофонта,

Аристотеля и Платона, и ему в античности приписывали чудодейственные лечебные свойства [2]. Однако в античное время анестезия находилась еще в зачаточном состоянии, хотя и использовалась как часть хирургических операций для искусственно вызываемого обезболивания с помощью корня мандрагоры, опийного мака, белладонны, индийской конопли, алкоголя и даже флеботомии, которая длилась до утраты пациентом сознания, что давало возможность врачу выполнить необходимую операцию. В частности, в трактате Гиппократов «О фистулах» рекомендуется при непроходящих болях дать больному «меконий», что в древнегреческих лексиконах толкуется как «сок мака», (от μέκων «мак») т. е. опий. А слово «опий» (лат. *opium*) восходит к греческому *όπιον* (букв «сочок» от *ορός* «сок»), и этот диминутив *όπιον* стал использоваться исключительно для обозначения сока из незрелых головок специальных сортов мака, обладающего наркотическим свойством. Об этом свойстве опия знали, в частности, еще древние египтяне, которые применяли комбинацию из опийного мака и гиосциамуса (белены) [4]. Интересно отметить, что подобная комбинация в виде алкалоидов (морфин, гиосциамин, скополамин), выделенных из указанных выше растений, используется до сих пор для внутривенной анестезии. Известно, что врачи инков жевали листья коки (исп. *coca*, из языка кечуа *kika* — «кока», южноамериканский кустарник, из листьев которого впоследствии начали добывать кокаин) и сплевывали слюну, содержащую анестезирующие алкалоиды, на место операции [4]. В некоторых случаях анестезия в древности сводилась к сдавливанию нервных стволов или к применению холода. И, как известно, длительное время развитие хирургических вмешательств было ограничено не только недостаточностью знания анатомии и пониманием течения патологических процессов, но и отсутствием эффективных и безопасных методов анестезии.

Первое научное определение термина «анестезия» как «дефект чувствительности» было дано в 1721 г. в универсальном английском этимологическом словаре *Bailey's*. Позже в 1771 г. в Британской Энциклопедии анестезия определялась как «лишение чувств». Считается, что определение «анестезии» как «состояние, подобное сну, позволяющее проводить хирургические вмешательства», дал Оливер Уэнделл Холмс (*Oliver Wendell Holmes*) в 1846 г. [3; 5].

В современном смысле понимания термин «анестезия» имеет два значения: 1) отсутствие чувствительности (тактильной, температурной, болевой и др.) и 2) общее название методов обезболивания при хирургических операциях. Также различают анестезию общую (или наркоз) и местную.

Несмотря на применение с давних времен лекарственных средств для устранения сильных болей при проведении хирургических операций, научное развитие специальности «анестезия» началось только с середины XIX в. Сначала была разработана методика ингаляционной анестезии, затем — местной, позже других — внутривенная анестезия.

Первыми ингаляционными (от лат. *inhalare* «вдыхать») [4] препаратами для анестезии были эфир, закись азота и хлороформ. Эфир (лат. *aether* от греч. *aither* «небесное пространство» – органическое соединение в виде бесцветной летучей жидкости с характерным резким запахом [4]) впервые использовали в медицине в 1842 г. американские врачи Кроуфорд В. Лонг и Уильям Э. Кларк, а в 1846 г. Уильям Томас Грин Мортон провел первую публичную демонстрацию общей анестезии в Бостоне [3].

Первенство в использовании закиси азота (лат. *Nitrogenium oxudulatum*) в качестве ингаляционного анестетика приписывают Гарднеру Колтону и Горацию Уэллсу (1844 г.) [3]. Малые концентрации закиси азота вызывают чувство опьянения и сонливость, однако из-за тенденции вызывать асфиксию при вдыхании чистого газа этот анестетик был менее популярным до тех пор, пока в 1868 г. Эдмунд Андриус не применил его в смеси с кислородом. Но популярность данной смеси не превзошла популярности эфира и хлороформа. Хлороформ (лат. *Chloroformium*, от греч. *chlōrós* «зеленовато-желтый» + лат. *acidum formicicum* «муравьиная кислота», от лат. *formica* «муравей») — это бесцветная жидкость, обладающая сильным наркотическим и анестезирующим действием [4]. Он был впервые применен в качестве общего анестетика в 1847 году. Вначале хлороформ вытеснил эфир, но из-за побочных эффектов (аритмии и поражения печени) многие врачи отдавали предпочтение эфиру, который оставался до 1960 г. наиболее распространенным ингаляционным анестетиком [3]. Любопытно, что закись азота — это единственный из трех вышеперечисленных первых анестетиков, широко применяющийся до настоящего времени.

Местная анестезия (лат. *anaesthesia localis*), которая предполагает анестезию каких-либо частей тела, органов или тканей, первоначально осуществлялась посредством сдавления нервных стволов (так называемая *ligatura fortis*, предложенная Амбруазом Парре), а также локальным охлаждением тканей. Данные методы применялись в хирургической практике вплоть до открытия наркоза в середине XIX в. Кстати, местная анестезия охлаждением сохраняет определенное значение и в настоящее время [3]. Возникновение внутривенной анестезии (лат. *anaesthesia intravenosa*) стало возможным после изобретения шприца и иглы для подкожных инъекций. Одним из первых внутривенных анестетиков использовали морфин (лат. *Morphinum* от греч. названия бога сновидений *Morphéus*) — наркотический анальгетик, который был выделен из опия в 1805 г. [3].

Отдельно следует подчеркнуть применение с 1942 г. в анестезиологии препаратов кураре (*kurare* — название яда на одном из языков бразильских индейцев) – общее название миопаралитических ядов, содержащихся в некоторых растениях родов *Chondrodendron* и *Strychnos*, применение которых

нарушает передачу нервных импульсов, вызывает расслабление мускулатуры [3; 4]. Использование кураре значительно облегчило интубацию трахеи и расслабление мышц живота для хирургического вмешательства.

Кроме указанных выше методов местной анестезии, к основным видам общей анестезии относится наркоз (лат. *narkosis*, от греч. *nárkosis* «оцепенение», от *narkób* «приводить в оцепенение», «усыплять»; син.: анестезия общая, обезболивание общее). Это — анестезиологический метод, заключающийся в искусственно вызванном состоянии, характеризующемся обратимой утратой сознания и болевой чувствительности. В античное время слово *nárkosis* впервые встречается у Гиппократ в его «Афоризмах», но там оно обозначает «тупость ума (*nárkosis gnómes*), наступающее у тех, кто часто держит себя в тепле» [2]. Понятие «наркотический» (*narkotikós*) появляется в трудах Клавдия Галена, говорившего о способности продуктов некоторых растений приводить в оцепенение человека [3]. Таким образом, понятие «наркоз» в современном его значении античной медицине еще не было известно.

Научная история наркоза начинается только в середине XIX в., когда в течение нескольких лет (с 1842 по 1847) Лонг, Уэллс, У. Мортон, Дж. Симпсон, Ф. И. Иноземцев и Н. И. Пирогов независимо друг от друга впервые использовали при различных операциях сначала эфир и хлороформ, а затем закись азота, применяя их ингаляционным путем. Открытие С. П. Фёдоровым и Н. П. Кравковым в 1904 г. наркотизирующих свойств вводимого внутривенно гедонала (лат. *Hedonalum*) послужило началом разработки методов ингаляционного наркоза, который широко применяют в современной практике [3].

Попытки оживить человека предпринимались с древних времен. В частности, в манускриптах IV–II до н. э. упоминаются успешные попытки оживления искусственным дыханием «рот в рот». В Ветхом Завете в Книге Царств (4:34–35) говорится о применении указанного метода старцем Елисеем для оживления умершего ребенка. Клавдий Гален сообщает, что греческие врачи II в. до н. э. Асклепиад и Аретей первыми осуществили операцию трахеостомии для спасения жизни больных, потерявших способность дыхания из-за абсцесса горла. Работы Гиппократ и Авла Корнелия Цельса в области патологии дыхания способствовали развитию дыхательной реанимации. Реанимация (лат. *reanimatio* от приставки *re-*, означающей «повторение, возобновление» + *animatio* «оживление», букв. «возвращение души, т. е. жизни») — это комплекс лечебных мероприятий, направленных на восстановление угасающих жизненно важных функций организма. В XVI в. Парацельс вставлял в рот спасаемого трубку с целью восстановления дыхательной функции. Интубация трахеи для дыхательной реанимации была предложена в 1754 г. Пью, а в 1783 г. Кит сконструировал интубационную трубку для дыхательной реанимации. Впервые ручная искусственная вентиляция легких была проведена Холлом в 1833 г. [1].

Латинские терминологические стандарты и их лексико-грамматическое обеспечение в медицинской и фармацевтической языковых подсистемах : материалы Междунар. науч.-практ. конф, Минск, 28 окт. 2025 г.

Реанимация сердца отстала от реанимации дыхания более чем на тысячелетие. Впервые мерцание желудочков сердца описал А. Везалий в XVI в., а У. Гарвей в эксперименте на голубях пытался восстановить работу сердца, прикасаясь к нему пальцем. Прямой массаж сердца на собаке впервые продемонстрировал Шифор в 1874 г., а норвежский врач Игельсруд в 1901 г. с помощью этого метода впервые успешно провел оживление человека. Электрическую дефибрилляцию впервые продемонстрировал в 1899 г. Прево, а химическую — с помощью хлорида калия (лат. *Kalii chloridum*) — д'Аллюэн в 1904 г. Методы реанимации стали быстро развиваться начиная с 40-х гг. XX в. Приблизительно в это время фиксируется словарями и научный термин *reanimatio* (1932) [5]. Считается, что автором термина «реанимация» является В. А. Неговский (1961).

В настоящее время традиционное представление об анестезии и реанимации организма значительно расширилось. Среди новейших методов реанимации следует отметить экстракорпоральную мембранную оксигенацию (ЭКМО) — лат. *oxygenatio membranacea extracorporalis*. Это — современная процедура спасения жизни при остановке сердца (запускает работу сердца с помощью специального приспособления — мотора). Наибольшие успехи в области анестезии и реанимации связаны с открытием новых препаратов для устранения чувствительности и сильных болей, по названиям и времени создания которых можно судить о прогрессе науки. Важно подчеркнуть, что отдельные лекарственные средства широко используются с давних времен до наших дней (закись азота, хлороформ, кураре, морфин, скополамин и др.). Открытие более совершенных анестетиков и вспомогательных лекарственных средств (барбитуратов, нейролептиков, миорелаксантов и др.) способствовало созданию новых эффективных методов местной анестезии, наркоза и реанимации.

Таким образом, исследуя историко-этимологические начала анестезии и реанимации, мы можем проследить исторический путь данных важнейших отраслей медицинской науки, их совершенствование и достижения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большая медицинская энциклопедия* [в 30-ти т. / АМН СССР]. гл. ред. Б. В. Петровский. — 3-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1984. — Т. 22 — 544 с.
2. *Древнегреческо-русский словарь* / составил И. Х. Дворецкий. — В 2-х томах. — М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1985 — Т. 2. — С. 1051.
3. *Эдвард Морган-мл., Дж.* Клиническая анестезиология: Книга 1-я / Дж. Эдвард Морган-мл., Мэвид С. Михаил. — 2-е изд., испр. — Пер. с англ. — М. : Издательство БИНОМ, 2004. — С. 9–12.
4. *Крысин, Л. П.* Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. — М. : Эксмо, 2009. — 944 с.
5. *Dubois, J.* Dictionnaire étymologique et historique du français / J. Dubois, H. Mitterand, A. Dauzat. — Paris: Larousse, 2007. — 893 p.